

Ivanova O. O. Semantic analyses of arabizms in Russian (some names of clothes).

In the article are examined arabizms of similar thematic groups (name of clothes), that were fastened in Russian from the point of semantic changes, which were happened in their structure as a result of mastering in the language-recipient.

Keywords: arabizms, semantic interpretation, expansion/narrowing of semantic volume of word.

Илюхина Н. А.

Самарский государственный университет

МЕЖОБРАЗНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА (на материале ключевых средств концептуализации сферы власти)

Исследование выполнено при поддержке проекта № 12-14-63002 РГНФ

В докладе рассматривается вопрос о существовании системно-дискурсивных отношений между метафорическими образами, концептуализирующими одну денотативную сферу, и о методике анализа этих отношений, совмещающей семасиологический и когнитивный подходы.

Ключевые слова: когнитивная метафора, система, образ, языковая картина мира.

Не вызывает сомнения тезис о том, что образная языковая картина мира представляет собой систему, элементы которой связаны устойчивыми связями, прежде всего семантического характера.

Постановка вопроса о системности в сфере образной языковой картины мира в русистике подготовлена многочисленными работами, в которых создана база для исследования системных отношений между единицами образной картины мира с учётом их специфики на фоне языковых единиц.

Образная система в своей структуре и принципах функционирования единиц обусловлена и регулируется не только языковыми, но и когнитивными механизмами, которые связаны с денотативной природой единиц образной картины мира в её восприятии и осмыслении сознанием. Поэтому ключ к познанию системности в образной картине мира лежит в фокусе совмещения когнитивного и семасиологического видения объекта.

Поскольку единицей манипулирования при образовании метафоры является концепт как единица естественной категоризации знания, именно на базе категории образа (концепта) следует изучать системные отношения в метафорической картине мира.

Прямым языковым выражением системных отношений между образами является семантическая корреляция (прежде всего синонимия и антонимия). В свою очередь, семантическая корреляция – следствие взаимодействия двух факторов: денотативного (денотативное своеобразие как концептуализируемой области, так и реалии, лежащей в основе

метафорического образа) и *когнитивного* (особенности восприятия и осмысления свойств денотата и его ситуативных связей с иными денотатами, характеризующие сознание и подсознание человека).

Наиболее рельефны системные связи между метафорическими образами, функционирующими в одной денотативной сфере.

Когнитивные метафоры, в основе которых лежат разные образы, обычно, концептуализируют разные аспекты одного и того же денотата (см. также картину образного моделирования сферы эмоций в книгах Л. Г. Бабенко [1], М. В. Пименова [6], смеховой ситуации в работе В. В. Викулова [3] и мн. др.).

При рассмотрении функционирования образа в отдельно взятой денотативной сфере обнаруживается семантическая корреляция – в том числе межобразная синонимия и антонимия. Следовательно, логично на данном этапе исследования ставить вопрос о системности в сфере образной языковой картины мира применительно к образу, выступающему в составе конкретной метафорической модели – с учётом денотативной специфики характеризуемого объекта. В этом случае образ актуализирует не все, а определенные смыслы, на основе которых и формируются системообразующие связи между данным конкретным образом и другими, обслуживающими эту денотативную сферу.

Семантической основой межобразной синонимии и антонимии как знаков системных отношений в одной денотативной сфере служат **актуальные смыслы**, общие для разных образов, функционирующих в данной сфере.

Среди неограниченного числа смыслов, входящих в структуру концептов, особую значимость в качестве **системообразующих** играют **доминантные смыслы** – доминантные для данной денотативной сферы (отражающие её сущностные онтологические характеристики в языковой картине мира) и доминантные для конкретного метафорического образа (отражающие сущностные онтологические характеристики реалии, лежащей в основе метафоры в языковой картине мира).

В большинстве современных исследований метафорической образности господствует *статический ракурс*, т.е. исследованию подвергается образ в составе конкретной метафорической модели (*общество – здание; чувство – огонь*) как единица современной языковой картины мира. Такой подход позволяет усмотреть механизм формирования образной картины мира, который основывается на сходстве (собственно метафорический), но не открывает первичной причины переноса и, следовательно, генезиса метафорической модели. Речь идет об отношениях смежности, во многих случаях предопределяющих векторы переноса в процессе образования метафорической модели. Внимание к этой стороне метафорообразования становится возможным при оценке *динамической* стороны этого процесса, что позволяет обнаружить важнейшую роль гештальтного принципа

восприятия действительности и категоризации знаний о ней в процессе формирования метафорических образов, имеющих статус ключевых для данной конкретной денотативной сферы (подробнее об этом см. в [4]).

Названный аспект осмысления метафорообразования в докладе рассматривается в связи с квалификацией системных отношений между образами, концептуализирующими одну денотативную область – сферу власти.

Вопрос о системных связях метафорических образов как единиц языковой картины мира рассматривается на примере ключевых образов, концептуализирующих эту сферу. Объектом внимания является демонстрация сути системных семантических отношений между двумя образами.

Сфера власти, государство как система власти категоризуются с помощью многообразных когнитивных метафор, массово представленных в политической публицистике. В работах, посвященных анализу политического дискурса, выделяются десятки образов, в том числе олицетворение, образы здания, механизма, растений, войны, спортивных состязаний, игры (азартной, театральной и т.д.), животных и многие другие (см. об этом [2], [7], [5]). Среди них ключевые позиции занимают образ здания и образ живого существа (олицетворение)¹, воспроизводимые в виде стереотипных и экспрессивных выражений. Проиллюстрируем типичные воплощения этих образов в публицистической речи.

Образ здания может разворачиваться с актуализацией разных аспектов – строительного, структурного, деструктивного: *строить правовое государство (новую Россию, демократию), сломать тоталитарную систему; фундамент социализма (демократии); обновить фасад государственности; выстраивать вертикаль власти; ... рухнули капитальные стены империи...* /А. Н. Толстой/; ... *Демонтировать архаичную государственную конструкцию и заменить ее совершенным демократическим институтом правового общества* /Лит. газета/. В разные эпохи в семантике образа на роль наиболее актуального может выдвигаться то aspect созидания (в периоды поступательного развития общества), то aspect разрушения (в эпоху революции), то aspect перестройки.

Олицетворение воплощается также с актуализацией самых разных аспектов жизнедеятельности живого существа, прежде всего человека: *Новой “оранжевой” власти на Украине не исполнилось и месяца, а номеров она выкинула уже столько, что соседние страны хватаются за голову, а сами украинцы – за животы* (Комсом. правда); *Система, почувствовав для себя*

¹ В книге А. П. Чудинова “Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000)” главное место занимают именно метафоры, возникшие на базе олицетворения: физиологическая метафора, морбиальная метафора (больного организма), метафора родства, сексуальная метафора, криминальная метафора, милитарная метафора, театральная метафора, спортивная и игровая метафора [7].

*опасность в радикальных демократических реформах... /Босхолов/¹; **Государство** не администрирует, но своей волей создает определенные условия экономической жизни, то есть **определяет правила игры**, в которую и само вступает в качестве **непривилегированного игрока** /Кальчинаскас/; Если **Минфин** не **задушит** предприятия и не **съест** этот фонд развития... /Бунич/; Все чаще появляются пессимистические и даже апокалипсические, оценки **состояния здоровья** и перспектив развития **КНР** /Утро.ру Новости/.*

Эти два метафорических образа, несмотря на принципиальное различие их природы и семантического потенциала, находятся в системных отношениях, которые можно квалифицировать как отношения дискурсивной синонимии.

Показательно, что эта синонимия – собственно **межобразная**, а не лексическая. Это означает, что в большинстве случаев не приходится говорить о синонимии конкретных лексем, воплощающих образ здания и, с другой стороны, олицетворение, об их взаимозамене в рамках одного контекста. Межобразная синонимия выражается в том, что одни и те же актуальные смыслы по отношению к денотативной сфере власти эксплицируются средствами обоих образов. Иными словами, оба рассматриваемых образа приспособлены для интерпретации денотата (власти, государства как системы власти) в одних и тех же её аспектах, с актуализацией одних и тех же смыслов.

Среди смыслов, наиболее актуальных для интерпретации сферы власти, на основе которых семантически коррелируют (синонимизируются) при функционировании в этой сфере образ здания и олицетворение, прежде всего следующие: “становление”, “уничтожение”, “несовершенство системы управления”, “реформирование, совершенствование системы власти”, “власть как функциональная система”, “политики и их роль в становлении или реформировании властной системы”.

1. Актуальный смысл “становление” на регулярной основе воплощают следующие средства экспликации образа дома /здания в аспекте его строительства: **строить** демократию/ правовое государство/ новую Россию, **создать фундамент** социализма – и, с другой стороны, средства экспликации образа живого существа в аспекте его рождения и роста: **возродить** государство/демократию, **растить** демократию. Приведём текстовые примеры, в которых каждый из образов воплощает данный актуальный смысл.

Образ здания: *Введены институты префектуры и президентства и здание политического управления Грузией **построено** /Комсом. правда/; Коммунизм за 20 лет не **построили** и решили побыстрее **соорудить** капитализм /Колядина/; Внимательнее нужно нам быть при **возведении***

¹ В единичных случаях иллюстративный материал, используемый в данном разделе, заимствован из работ [2] и [7].

новых стен здания, имя которому – демократическое общество... /Горбаневский/.

Олицетворение: – *А государства не рождаются за одну ночь. Это мучительное многовековое накопление исторического, культурного, правового материала /Афанасьев/; 1993 год стал годом тяжёлых потрясений, годом великого политического перелома. Именно тогда, по сути, был задушен в колыбели новорождённый парламентаризм и появилась та самая президентская вертикаль власти... /www.rian.ru/; ...чиновники весь прошедший год создавали мифологизированную идеологию о том, как всё там было. Родив идеологию, они стали её растить. Вырастив, не желают ни с кем делить /Политковская/.*

2. Актуальный смысл “уничтожение” регулярно воплощают следующие средства экспликации образа дома /здания в аспекте его разрушения: **разрушить** государство, царство **рухнуло**, **сломать** тоталитарную систему – и, с другой стороны, средства экспликации образа живого существа в аспекте его смерти: **смерть** демократии, **убить** демократию /свободу слова. Приведём текстовые примеры, в которых каждый из двух рассматриваемых образов воплощает данный актуальный смысл.

Образ здания: *Да, смуту затеяло дворянство, желавшее ограничить власть царя. Однако стоило лишь нарушить равновесие, как **рухнуло** всё царство... /Комсом. правда/; У нас **на обломках** бывшего Союза вообще ни у кого ни к кому доверия нет /Шушкевич/; ... “500 дней” предусматривали быстрый слом “**под бульдозер**” почти всей прежней политической и экономической структуры /Комсом. правда/; ..**рухнули капитальные стены империи**... /А. Н. Толстой/; Сидят [англичане] на обустроенном, пусть и дождливом острове, **империя** давно **развалилась**... /Комсом. правда/; Дубчек был против **развала** государства... /Комсом. правда/; **Разрушив дом-государство**, мы оставляем и детей один на один с ходом и хаосом. Мы их лишаем капитала государственности /Афанасьев/.*

Олицетворение: *1993 год стал годом тяжёлых потрясений, годом великого политического перелома. Именно тогда, по сути, был задушен в колыбели новорождённый парламентаризм и появилась та самая президентская вертикаль власти, которую год от года крепила администрация Ельцина, а окончательно **закрепил** его преемник Путин /www.rian.ru/; **Тоталитарный строй** ...в нашей стране кончается. **Монстр** еще **загребает лапами**, **скрипит дубовым языком**, но **хребет** – диктатура партии – **сломан**, **гибель организма** – вопрос времени /Радзиховский/.*

3. Актуальный смысл “несовершенство системы управления” регулярно воплощают следующие средства экспликации образа дома /здания в аспекте функциональной непригодности (обветшания, аварийного состояния): **власть прогнила**, **разваливающаяся** здание государственности – и, с другой стороны, средства экспликации образа живого существа в аспекте его болезни, патологии: **болезнь** /**паралич** власти, **вирусы оппозиционности**.

Приведём текстовые примеры, в которых каждый из двух рассматриваемых образов воплощает данный актуальный смысл.

Образ здания: *Простой перелицовкой и даже капитальным ремонтом тут было не обойтись, тут нужна именно перестройка, когда некоторыми, совсем уж прогнившими частями старого здания власти ей (власти) пришлось пожертвовать, в том числе и в фундаменте, другие заменить, а оставшиеся нетронутыми кабинеты с прежними или новыми хозяевами употребить для работы, которой в них раньше не занимались /Клямкин/; Смысл вашего выступления – ...побег от одной разваливающейся властной крепости к другой /Кротов/; На наших глазах рушилось здание опостылевшего режима. Потом присмотрелись – новое-то здание тоже растёт вкривь да вкось, вот-вот обвалится и погребет нас под своими обломками /Говорухин/.*

Олицетворение: *На выживание правительства работает и другой фактор. Сегодня в его разгоне нет острой политической необходимости /Ростовский/; В политологии изнасилованию соответствует диктатура, а эквивалент скотоложству, я думаю, авторитаризм: возня с народом, как с бессмысленной тварью /Павловский/; ...психологическая база для тоталитаризма есть и в нашей стране [в США]. Просто здесь никогда не было условий для разрастания раковой опухоли. Демократия умела постоять за себя... /Мурч/; Новые органы власти оказались в той или иной мере заражены вирусами не только митинговщины, но и оппозиционности /Полозков/.*

Ср. также соотносительные по значению устойчивые выражения, воплощающие рассматриваемые образы сорвало крышу – всадник без головы в следующих примерах (хотя и с разными коннотативными оценками):

Ведь только раз в вечность случается такая небывальщина. Подумайте: со всей России сорвало крышу, мы со всем народом очутились под открытым небом. И некому за нами подглядывать. Свобода! /Пастернак/.

Если кому-нибудь придёт в голову организовать конкурс на памятник современному управлению экономикой, то первое место, безусловно, займёт проект скульптуры всадника без головы /Мухин/.

4. Актуальный смысл “реформирование, совершенствование системы власти” регулярно воплощают следующие средства экспликации образа дома / здания в аспекте его ремонта, уборки: *ремонт, перестройка, уборка* – и, с другой стороны, средства экспликации образа живого существа в аспекте его лечения: *лечение, рецепты лечения, шоковая терапия, выздоровление*. Приведём текстовые примеры, в которых каждый из рассматриваемых образов воплощает данный актуальный смысл.

Образ здания: *Простой перелицовкой и даже капитальным ремонтом тут было не обойтись, тут нужна именно перестройка, когда некоторыми, совсем уж прогнившими частями старого здания власти ей*

(власти) пришлось пожертвовать, в том числе и в фундаменте, другие заменить, а оставшиеся нетронутыми кабинеты с прежними или новыми хозяевами употребить для работы, которой в них раньше не занимались /Клямкин/; **А правительство Фрадкова разгребает завалы своих же реформ** ночи напролет – свет в **Кабинете министров** горит до утра /Комсом. правда/; **Граждане недоумевают и возмущаются: неужели вся проведенная реформа в силовом ведомстве ограничилась сменой названия, новой униформой и атрибутикой – косметическим ремонтом прогнившего здания?** /Труд/.

Олицетворение: **Нет такой таблетки – проглотил, и чтобы государство выздоровело** /Путин/; **Период санации и оздоровления** разложившейся в 90-х политсистемы закончен. **Надо менять методы. Действовать в 2011 году так же, как в 2001 неправильно** /Сурков/; **Япония может повторить судьбу еврозоны, если не принять мер по оздоровлению** финансовой системы /Вести ФМ/; **“Нужно ясно дать понять друг другу, что всё, что советуют эти люди, не пойдет на благо стране, и если к ним и стоит прислушиваться, то только для того, чтобы сделать наоборот. Я имею в виду те СМИ, те экспертные группы, которые уже хорошо „зарекомендовали“ себя за последние 20 лет, предложив экономические и политические рецепты, приведшие к катастрофическим последствиям для страны, и которые сегодня пытаются опрокинуть существующую в стране общественную систему, не предлагая никакой ясной программы взамен”**, – пояснил Чаплин /Чаплин/.

5. Актуальный смысл “власть как функциональная система” регулярно воплощают следующие средства экспликации образа дома / здания в аспекте структуры его конструкции: **здание, каркас** – и, с другой стороны, средства экспликации образа живого существа в аспекте его анатомического строения: **организм, скелет**. Приведём текстовые примеры, в которых каждый из двух рассматриваемых образов воплощает данный актуальный смысл.

Образ здания: **...юридически грамотно составленный, лишенный политической окраски закон – это каркас государственного здания** /Феофанов/; **Постепенно начинает отходить в прошлое органически свойственное сталинско-брежневскому казарменному социализму засилье бездарных, но лояльных посредственностей на всех этажах** общественной системы /Станкевич/;

Олицетворение: **“Нам нужно наладить систему власти, управления страной. Нам нужно создать эффективную экономику. Нам нужно оздоровить весь организм российской государственности и экономической системы”**, – сказал Путин /РИА Новости/; **Политический организм** так же, как и организм человека, **начинает умирать с самого своего рождения и несет в себе самом причины своего разрушения** /Руссо/.

6. Актуальный смысл “политики и их роль в становлении или реформировании властной системы” регулярно воплощают следующие

средства экспликации образа дома / здания в аспекте его роли в строительстве здания: *архитектор, прораб, строитель, архитектор перестройки* (о М. С. Горбачёве) – и, с другой стороны, средства экспликации образа живого существа в аспекте его роли в процессе рождения: *врач, повивальная бабка истории, отец русской демократии*. Приведём текстовые примеры, в которых каждый из рассматриваемых образов воплощает данный актуальный смысл.

Образ здания: *...Владислав Сурков, которого считают если не архитектором, то по меньшей мере прорабом на строительстве нынешней политической системы /Комсом. правда/.*

Олицетворение: *“Мы видим час рождения российского гражданского общества, а любые роды – это риск”, – продолжает он. “Ситуация драматическая, многие хотят быть повитухами. Так же, как мы беспокоимся за близких людей, я боюсь за мать-Россию и за то, чтобы выжила ее дочь – демократия. Я стою с букетом у роддома и надеюсь на лучшее” /Шевчук/.*

Семантическая соотносительность этих образов в качестве средств концептуализации политической сферы проявляется и в том, что они регулярно используются в рамках микроконтекстов либо в качестве синонимов, выражающих один и тот же актуальный смысл, либо в качестве антонимов, выражая соотносительные противоположные смыслы, т.е. корреляция между ними наблюдается не только в образной системе, но и в речи.

Для иллюстрации синонимических отношений между образом здания и олицетворением показательны случаи совмещения этих образов в одной фразе – в ряду однородных членов: *... угроза реванша будет висеть над обществом до тех пор, пока не разрушены структуры (метафора здания), опорно-двигательный аппарат (олицетворение) тоталитаризма /Костюков/.*

В следующем текстовом фрагменте актуальный смысл “становление” выражается средствами олицетворения, а смысл “уничтожение” – средствами метафоры здания: *А государства не рождаются за одну ночь. Это мучительное многовековое накопление исторического, культурного, правового материала. Разрушив дом-государство, мы оставляем и детей один на один с ходом и хаосом. Мы их лишаем капитала государственности /Афанасьев/.*

См. другие текстовые фрагменты, демонстрирующие так или иначе семантическую соотносительность рассматриваемых образов:

...не верится, что пресловутый полиграф и система тотального видеонаблюдения смогут стать радикальным средством оздоровления полиции. Повисает в воздухе призыв главы МВД строить “новую социальную модель органов правопорядка, где во главу угла поставлен

каждый человек, защита его прав и интересов от противоправных посягательств” /Груд/;

...новая Россия будет **здоровой**, в отличие от 1991 года, когда **рушился СССР**. Тогда говорили о демократии, хотя демократии не было. Все еще стояли обеими ногами в прошлом, в то время как должны были строить будущее. Теперь на демонстрации выходят молодые люди, уже прибывшие в XXI век /Шевчук/.

Представленная картина соотношения двух образов в качестве средств концептуализации одного денотата в совокупности его сущностных свойств демонстрирует их систематическую корреляцию при выражении каждого актуального смысла, их регулярное употребление в речи в качестве синонимических и антонимических средств.

Основанием для семантической корреляции принципиально различающихся между собой образов здания и олицетворения является денотативное своеобразие концептуализируемой сферы действительности – сферы власти с присущими ей сущностными качествами. *Креативная природа метафоры* позволяет любому из образов своеобразно “приспосабливаться” для концептуализации наиболее важных аспектов денотата.

Вопрос о том, почему именно эти два образа оказываются в отношениях столь близкой и регулярной семантической корреляции – при всём объективном несходстве лежащих в их основе представлений о живом существе и о здании, связан с генезисом обоих когнитивных метафор как средств образной концептуализации сферы власти. Данные образы восходят к единому гештальту, включающему абстрактное понятие власти и соотносящиеся с ним по смежности конкретные представления о носителе власти и о резиденции представителей власти.

Л и т е р а т у р а :

1. *Бабенко Л. Г.* Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. – Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1989. – 184 с.
2. *Баранов А. Н., Караулов Ю. Н.* Словарь русских политических метафор. – М., 1994. – 243 с.
3. *Викулова В. В.* Метафорическое моделирование смеховой ситуации : автореферат дисс. ... канд. филол. наук / Самарский государственный университет. – Самара, 2011. – 18 с.
4. *Илюхина Н. А., Долгова И. А., Кириллова Н. О.* Метафора и системность: семасиологические и когнитивные аспекты : монография. – Изд-во Palmarium Academic Publishing, 2012. – 184 с.
5. *Каслова А. А.* Концептуальная метафора в российских и американских текстах, посвященных выборам президентов // Лингвистика: Бюллетень Уральского лингвистического общества. – Екатеринбург, 2002. – Т. 8. – С. 24-33.
6. *Пименова М. В.* Концепт сердце: образ, понятие, символ : монография. – Кемерово : КемГУ, 2007. – 500 с. (Серия “Концептуальные исследования”).

Вып. 9).

7. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000): монография. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2001. – 238 с.

Ллюхина Н. А. Міжобразні відношення в мовній картині миру (на матеріалі ключових засобів концептуалізації сфери влади).

У доповіді розглядається питання про існування системно-дискурсивних відносин між метафоричними образами, концептуалізуючи одну денотативну сферу, та про методику аналізу цих відносин, суміщаючи семасіологічний та когнітивний підходи.

Ключові слова: когнітивна метафора, система, образ, мовна картина миру.

Iliukhina N. A. Interimage relations in the world's language picture (on a material of key enablers of the government area conceptualization).

The report addresses the question of the existence of systematic discursive relations between metaphorical images, which conceptualize one denotative area, and the question of analysis` method of these relations, which combine semasiological and cognitive approach.

Key words: the cognitive metaphor, the system, the image, the world's language picture.

Ковальчук И. М.

**Национальный педагогический университет
имени М. П. Драгоманова**

ОБРАЗЫ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ В СРАВНЕНИЯХ ЗАГОВОРОВ ОТ БОЛЕЗНЕЙ И БОЛЕЗНЕННОГО СОСТОЯНИЯ

В статье представлен анализ образов домашних животных в компаративных конструкциях заговоров от болезней и болезненного состояния в сопоставлении с устойчивыми сравнениями. Несмотря на высокую частотность употребления заявленных образов в народных и устойчивых сравнениях, все основания сравнений, представленные в конструкциях заговоров, уникальны.

Ключевые слова: заговорный текст, сравнение, компаративная конструкция образ сравнения.

Изучение заговоров многоаспектно: они использовались как инструмент для реконструкции древней индоевропейской мифопоэтической традиции (Ф. И. Буслаев, А. А. Потебня, В. Н. Топоров), и в этой связи проводились исследования происхождения самих заговоров (Ф. И. Буслаев, В. Н. Топоров, Н. В. Крушевский) и рукописной традиции их бытования (Е. Н. Елеонская, А. Л. Топорков); в виду оригинальности и самобытности заговорных текстов отдельно изучались их структура и поэтика (О. Д. Павлов, О. А. Соляр, А. И. Темченко, А. Л. Топорков, А. А. Шумин), а также формульность (Т. А. Агапкина, И. Ф. Амроян, В. П. Аникин, В. П. Федорова, Т. Н. Свешникова); с точки зрения деятельностного подхода фольклорный текст представлен в трудах Г. И. Мальцева, С. Е. Никитиной, А. Т. Хроленко. Понимание заговорного текста как этномаркированного стимулировало